

— Ух ты! Хот-пот! — Сюй Син сразу радостно подбежал к столу.

Цзян Ван посмотрел на него глубоким взглядом:

— Синсин очень проголодался?

Сюй Син покраснел и словно смутился:

— Да. Обычно я ем очень много.

— Тебе совсем не приходится контролировать питание? Я думал, артисты всегда едят совсем мало, — с любопытством спросил Ло Цинчжоу.

— А? Не знаю, как другие, но мне не нужно. Я ем что захочу, просто очень люблю вкусное! — Он высунул язык.

— Правда? Тогда Синсин удивительный: ешь и не толстеешь, — не поскупился на похвалу Цзян Ван.

Стоя рядом, Чэнь Жодянь едва не закатил глаза. «Ест и не толстеет» — кто поверит? Все здесь «зелёный чай», чего изображать чистое молоко?

Юнь Шу повернулся к Цю Мину:

— Можно просто есть, никаких заданий выполнять не нужно?

Услышав вопрос, Цзян Цзин мгновенно посмотрел на ведущего.

Цинь Чэнь и Янь Шэн тоже повернули головы.

Цю Мин даже почувствовал жалость к участникам:

— Не нужно! Можете просто наслаждаться едой, которую подготовила программа!

[Посмотрите, как коварная программа запугала детей!]

[Ха-ха-ха, я умерла со смеху, когда все четверо одновременно посмотрели на Цю Мина.]

[Наверное, Цю Мин теперь чувствует огромное давление!]

[Чэнь Жодянь — просто моё лицо. «Я та-а-ак люблю вку-у-усное».]

[Синсин правда ест и не толстеет. Чего язвить? От зависти умираете?]

[Ага-ага, конечно, умираем от зависти.]

...

Все помыли руки и поспешили сесть за стол. Они действительно проголодались.

Пока участники ели, Цю Мин объяснил правила передачи изделий и карточек с посланиями.

Перед сном каждый должен был по очереди, в порядке, указанном в приложении программы, отнести свою работу и положить в коробку человека, которому хотел её подарить.

Карточку следовало вложить в конверт и опустить в почтовый ящик во дворе главной комнаты.

Их раздадут участникам в последний день выпуска, а зрители увидят это только в смонтированной версии.

Речь шла о коробках на столе в главной комнате. У каждого была собственная, с именем, и они стояли там ещё с первого дня. Раньше никто не знал, зачем они нужны, теперь всё стало ясно.

Когда ужин закончился, сотрудники убрали посуду.

Юнь Шу подумал, что сегодняшняя доброта программы уже начинает его трогать.

Немного посидев в главной комнате, все разошлись по дворам и стали ждать сообщения с очередностью передачи подарков.

Юнь Шу только закончил умываться, когда получил номер: он был третьим.

После передачи каждый нажимал в приложении кнопку «Подарок передан», и следующий человек видел уведомление: «Можешь выходить!»

Первым был Чэнь Жодянь. Войдя в главную комнату, он помахал в камеру, направленную на стол с коробками:

— Угадайте, кому я подарю? Наверное, и так очевидно!

Он положил сделанную из бумаги розу в коробку Цзян Вана:

— Надеюсь, брату Вану понравится!

Снова помахав камере, Чэнь Жодянь ушёл.

[Я так и знала, что Чэнь Жодянь подарит Цзян Вану.]

[Разве это было трудно угадать? Ему не хватает только написать на лице: «Мне нравится Цзян Ван».]

[Следующий, следующий!]

Зрителям не пришлось долго ждать. В кадре появились две длинные ноги — пришёл Цинь Чэнь.

Он сразу положил деревянную подставку для телефона в коробку с именем Юнь Шу.

[Подставка, которую брат Чэнь сделал своими руками. Кто завидует — я не скажу.]

[Точно не я. /смайлик в тёмных очках]

[Повторяю: сначаланими очки, потом говори.]

[Конечно, Цинь Чэнь подарит Юнь Шу. За эти два дня он общался почти только с ним, они ещё и живут в одном дворе. Если бы он выбрал другого, Юнь Шу было бы ужасно неловко.]

[Посмотрим, кто следующий!]

Получив уведомление, Юнь Шу взял пластилиновую фигурку и пошёл в главную комнату.

Он уже умылся и переоделся в удобную домашнюю одежду. Юнь Шу и без того был красив, а сейчас казался особенно мягким.

Он положил фигурку в коробку Цинь Чэня и ушёл.

[Жена, не уходи! /щенок с розой в зубах]

[Какая ещё жена? Это моя жена!]

[Какой нежный красавчик, я кусаю, кусаю, кусаю!]

[Фигурка Юнь Шу действительно очень похожа на персонажа!]

[Слегка пошипперю Юнь Шу и Цинь Чэня.]

Следующим вошёл Янь Шэн. Он ни секунды не сомневался и сразу положил в коробку Цзян Цзина пазл, который по его просьбе хозяин вставил в рамку.

[Режиссёр Янь вообще не колебался.]

[Такой уверенный выбор невероятно приятно шипперить!]

Вскоре после него вошёл Сюй Син. Как и Чэнь Жодянь, сначала он поздоровался со зрителями.

Он несколько раз перевёл взгляд между коробками Ло Цинчжоу и Цзян Вана, будто мучительно выбирал:

— Даже не знаю, кому подарить. Так трудно решить.

Ещё немного подумав, словно наконец принял решение, он положил бумажного кролика в коробку Цзян Вана.

— Надеюсь, Цинчжоу не рассердится. — Он показал камере язык и ушёл.

[Я хочу сказать что-то неприятное, поэтому лучше уйду.]

[Почему мне кажется, что после участия в шоу Сюй Син внезапно превратился в «зелёный чай»? Раньше он ведь не был таким.]

[Комментатор выше — хейтер? Не зная, кого выбрать, уже значит быть «зелёным чаем»?]

[Вот именно. Просто завидуете, что нашу звезду любит больше людей, чем вашего кумира.]

Шестым вошёл Цзян Цзин. Он тоже почти не колебался и сразу положил свалынную из шерсти собачку в коробку Янь Шэна.

[Режиссёр Янь и Сяо Цзян выбрали друг друга!]

[Шипперю изо всех сил!]

Ло Цинчжоу радостно вошёл и положил раскрашенную гипсовую фигурку со звёздами в коробку Сюй Сина.

[Как больно, Сяо Ло! Мама тебя жалеет!]

[Ничего! Всё только начинается, у нашего Сяо Ло ещё есть шанс!]

Последним вошёл Цзян Ван. Он был не слишком ловок руками, поэтому мастер научил его складывать сердечки. Но одно сердечко на фоне работ остальных выглядело бы слишком небрежно, и он сделал много.

Цзян Ван наполнил бумажными сердечками красивый мешочек.

Подойдя к столу, он положил мешочек в коробку Сюй Сина и увидел, что внутри уже стоит гипсовая фигурка.

Он знал: её раскрашивал Ло Цинчжоу. Лицо Цзян Вана помрачнело. Похоже, этот Ло действительно собирался отнять у него человека.

Положив мешочек, Цзян Ван заглянул в свою коробку. Внутри лежали две бумажные работы — очевидно, от Сюй Сина и Чэнь Жодяня.

Увидев подарок Сюй Сина, он немного повеселел, но, вспомнив, что Юнь Шу отдал свою работу другому, снова испортил настроение.

[Ой? Кажется, Цзян Ван недоволен. Почему выражение лица так резко меняется?]

[Увидел фигурку Ло Цинчжоу в коробке Синсина и приревновал.]

[А потом понял, что Синсин подарил ему, и снова обрадовался.]

[Побольше любовных многоугольников! Обожаю!]

Цзян Ван с мрачным лицом вернулся в комнату. Разве вчера он не объяснился с Юнь Шу? По реакции тот явно поверил. Почему же тогда не подарил работу ему?

Цзян Ван достал телефон и открыл чат с Юнь Шу.

Цзян Ван: Сяо Шу, почему ты не подарил подарок брату Вану?

Юнь Шу в это время писал текст песни в заметках и увидел всплывшее уведомление.

Прочитав сообщение, он приподнял бровь. Этот подонок действительно отчаянно хотел, чтобы Юнь Шу продолжал быть его прихвостнем.

Юнь Шу: Почему я должен дарить тебе? Это моя работа, кому хочу, тому и дарю.

Цзян Ван задохнулся от злости. Что с этим Юнь Шу? Вчера он всё объяснил, и тот простил его! Почему теперь снова ведёт себя так?

Цзян Ван постарался успокоить дыхание и продолжил писать.

Цзян Ван: Сяо Шу, что случилось? У тебя плохое настроение? Или ты ревнуешь?

Цзян Ван: Разве вчера я не объяснил? Мы с Сюй Сином просто изображаем пару. Все остальные вместе взятые не так важны, как ты. С ними у меня только физические отношения, а стать моей родственной душой можешь лишь ты.

Вероятно, отправив сообщение, Цзян Ван понял, что оно оставляет доказательство, и сразу отозвал его.

Но с момента открытия WeChat Юнь Шу всё время записывал экран и успел сделать множество снимков.

Он открыл галерею, убедился, что изображения доказывают авторство сообщений, и удовлетворённо улыбнулся.

После удаления сообщения Цзян Ван продолжал присылать двусмысленные объяснения, но Юнь Шу больше не читал и включил для чата режим «Не беспокоить».

Когда закончится этот выпуск шоу и в выходные выйдет смонтированная версия, популярность программы достигнет пика. Тогда Юнь Шу опубликует сведения о том, что Цзян Ван одновременно поддерживает отношения с несколькими людьми, держит прежнего владельца тела на крючке, а с Сюй Сином лишь изображает пару.

Юнь Шу радовался при мысли, что после этого обвинения против прежнего владельца тела будут сняты. Если бы тот мог узнать, наверное, тоже обрадовался бы.

Вибрация телефона привлекла его внимание. Это оказалось уведомление из приложения

программы.

«Сладкая любовь»: Все участники передали подарки. Пожалуйста, соберитесь в главной комнате!

Майские ночи всё ещё были прохладными. Юнь Шу снова надел только что снятую куртку и открыл дверь одновременно с Цинь Чэнем.

— Учитель Цинь, пойдём вместе?

— Хорошо.

Когда они пришли, все уже собрались, и Цю Мин тоже находился в комнате.

— Добрый вечер! Сначала возьмите со стола свои подарки.

Участники достали работы из своих коробок и снова сели на диваны.

— Каждый расскажет, о чём думал, создавая работу. Получатель тоже должен сказать, понравился ли ему подарок, — объявил Цю Мин. — Пойдём в порядке передачи.

Первым дарил Чэнь Жодянь. Цю Мин обратился к нему:

— Жожо, начинай.

— Я сделал розу оригами. Для меня роза символизирует романтику, и я хотел подарить романтику брату Вану.

Он посмотрел на Цзян Вана:

— Брат Ван, тебе нравится?

Чэнь Жодянь говорил предельно прямо и смотрел на него горячим взглядом.

<http://bllate.org/book/18445/1785862>